

ТАМПЛИЕР

НА СВЯТОЙ РУСИ

ПОПАДАНЕЦ В СРЕДНИЕ ВЕКА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Тамплиер

Юрий Корчевский
Тамплиер. На Святой Руси

«Феникс»

2017

Корчевский Ю. Г.

Тамплиер. На Святой Руси / Ю. Г. Корчевский — «Феникс»,
2017 — (Тамплиер)

ISBN 978-5-222-39157-0

Продолжение бестселлера «Тамплиер. На святой земле». С боем вырвавшись из осажденного мамелюками города-крепости Акры, Саша Воронов кружным путем добирается до родной земли. Но и здесь оруженосцу рыцарского ордена не будет покоя – на Святую Русь надвигаются татарские полчища, которые привел тверской князь Андрей, желающий выгнать из богатого Владимира родного брата. Города пали, княжеские дружины и ополчение разгромлены, татары приступают к планомерному грабежу. Воронов объявляет захватчикам собственную войну – сначала в одиночку, а потом в составе небольшого отряда громит мелкие шайки, освобождает из полна русских людей. Но главная цель молодого воина – предатели, приведшие на Русь врагов, князь Андрей и его пособники.

ISBN 978-5-222-39157-0

© Корчевский Ю. Г., 2017

© Феникс, 2017

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Григорьевич Корчевский

Тамплиер. На Святой Руси

© Корчевский Ю.Г., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Покушение

Очнулся он в келье. Сначала не понял, как сюда попал. Над ним наклонился Фотий.

– Ты как себя чувствуешь?

Александр не ответил. Голова болела, он пощупал затылок. Шишка большая. Откуда взялась? Попытался сесть на топчане и застонал от боли в голове, от головокружения, от тошноты. Помнил, как выходил от Фотия, шёл из монастыря на постоянный двор, а дальше провал в памяти.

– Больно? – участливо осведомился чернец.

– Как я попал к тебе в келью? Ведь я же уходил из монастыря.

– Наш ключник в город поехал, а там ты на дороге лежишь. Он сначала подумал – мёртвый. Пригляделся – пар изо рта идёт. Вот и привёз тебя на саних в монастырь, не бросать же на дороге. Привратник-то тебя и узнал, ко мне перенесли. Монах Серафим, лечец наш, тебя осмотрел, пока ты без памяти был. Сказал – серьёзных повреждений нет.

После этих слов Александр вспомнил всё. Как напали на него двое неизвестных, один попытался его ножом пырнуть.

– Фотий, ты ключника не позовёшь ли?

– Почему нет? Если он вернулся.

– Давно я здесь?

– Стемнело уже, а часов не знаю, нет их в монастыре, разве у настоятеля клепсида по греческому подобию.

Фотий вышел, а вернулся с сухим, как щепка, седым монахом.

– Поблагодарить хочу тебя, чернец, что на дороге не оставил, жизнь спас, иначе замёрз бы насмерть.

– Нешто я басурманин? Господь велел являть милосердие.

– Прости за назойливость, я один лежал?

– Истинно так. Один, на животе.

А куда же делся мужик, которого Александр ножом ударил? Непроизвольно за нож взялся, а ножны на поясе пустые.

– А кровь была?

– На тебе ни царапины.

– Я имел в виду – на снегу.

– Вот чего не видел. Шапка твоя в стороне валялась, я подобрал, у Фотия она. Серафим сказал – тебе бы отлежаться седмицу, а то потом как бы падучая не приключилась.

Под падучей понимали эпилептические припадки.

– Исполню.

– Сам упал?

– Припомнить не могу.

– Это бывает. Меня Варфоломеем зовут.

Чернец со связкой ключей на поясе вышел.

– Долг платежом красен, – улыбнулся Фотий. – Сначала ты мне помогал, теперь пришёл мой черёд.

– Фотий, просьба к тебе. Я завтра должен был с обозом в Шую идти, но не могу. Сходи в город, предупреди Фадея, что занемог.

– Всенепременно. Он где живёт?

Как мог, Александр объяснил, с подробностями, чтобы не блудил, нашёл быстро.

Фотий заторопился, время позднее, а чернец – человек обязательный.

Александр теперь лежал в одиночестве. Голова тупо болела, но он попытался проанализировать ситуацию. Кто напал? Обычные подвыпившие грабители? Спиртным не пахло, да и движения у них чёткие, не как у пьяных. Опять же – оружием владеют хорошо, чувствуется опыт. Если бы не кольчуга, лежать бы ему убитым. Одна странность, куда девался тот, которого он убил, и почему второй его не добил? Прохожие помешали или ключарь, появившийся на улице? Цель неизвестных была однозначной – убить. Не уследил он за вторым, тот его чем-то тяжёлым шарахнул по затылку, похоже – кастетом. Если бы не шапка, смягчившая удар, череп проломили бы. Нет, не случайная встреча была, поджидали его. А раз так, следили от постоянного двора. Врагов у него во Владимире не было, не успел нажать. Значит, всё произошедшее – следствие событий недавних.

Великий князь навёл? Несolidно, да и зачем ему? Уж если бы хотел, сразу из терема бросил в темницу, за железную решётку. Егор из Муром? Не мог он так быстро Александра вычислить. Свидетелей убийства вербовщика не было. И не так просто найти Сашу во Владимире. Не боярин ли Антип Онуфриевич, имя которого упоминается в письме Егора. Но князь принимал его один, посторонних не было, никто разговор подслушать не мог. Стоп! Мог десятник Пафнутий, он за дверью был. Не хотелось верить, его рекомендовал Фадей. Между ними могут быть личные отношения хорошие. Но кто даст гарантию, что Пафнутий не в заговоре? Можно предположить, с долей вероятной ошибки, что во Владимире главный в заговоре боярин, который подобрал себе людей чином и званием попроще, и один из таких исполнителей Пафнутий, тогда логическая цепочка связывается. Как поднимется он на ноги, надо будет потолковать с Фадеем. Откуда он знает Пафнутия, что за человек. Живёт он в воинской дружинной избе, куда постороннему входа нет. Поговорить по «душам» с Пафнутием затруднительно, если только выследить, когда он в город отправляется, на торг или в корчму, покушать и выпить. Дружинная еда сытная, но простая и однообразная, а разносолов каждому человеку периодически хочется. Эх, как не вовремя Фадей завтра уезжает, да получается надолго. До Шуи неделя пути, назад столько же, да ещё неизвестно, сколько купец Репьёв там будет. За мыслями незаметно придремал, не заметил, как Фотий вернулся. Пробудился от стука, глаза открыл. Фотий явно озяб на морозе. Уши и нос красные, ладони потирает.

– Нашёл? – спросил Александр.

– С Божьей помощью. Прохожих уже нет, не спросишь. Но ты описал всё точно. Виделся, о несчастье твоём обсказал. Посетовал знакомец твой. Но коли случилось – просил передать пожелания скорейшего выздоровления.

– Даже не знаю, как благодарить тебя, Фотий.

– Да что ты, Александр! Долг платежом красен! Отдыхай.

– Погоди! А ты где спать-почивать будешь? Я же твою келью занял.

– У монахов, в общем зале, там лежанка всегда найдётся.

– Неудобно стеснять тебя. Отойду немного и уйду.

– Настоятель Иов о тебе знает, брат Серафим сказал. Так наместник не против.

Фотий ушёл. Как монахи тут живут? От толстых каменных стен холодом веет, топчан жёсткий, одеяло тонкое. Суровые, если не сказать – аскетические условия. Хорошо, что Фотий не отшельник или вовсе фанатик, что веригами себя лупцуют.

Но угрелся под тонким одеяльцем и уснул. Проснулся затемно, Фотий разбудил.

– На утреннюю службу пойдёшь? Благодно там.

Александр попробовал встать, голова сразу отозвалась болью.

– Не могу.

Фотий ушёл, но судя по лицу – обиделся. Александр сполз с топчана, встал на колени перед образами. Помолился. Раньше атеистом был, в прежней жизни, только где она теперь? Здесь верующие все – кто христианин, кто другую веру исповедует. Хотя... Те же татаро-мон-

голы, принявшие ислам при правлении хана Узбека, оставались поклонниками старой веры. Не так просто вытравить повелением правителей веру в прежних богов. Вон на Руси после принятия христианства ещё несколько веков язычники существовали. Гонения испытывали тяжкие, но от веры не отрекались. Что скрепляет государство? Вера и язык только.

Счёл молитву. Уже заканчивал – от злого оговора, волшебства, чародейства и нападения бесовских. Была такая.

– ...Недостойному рабу Твоему Александру избави от всех навет вражеских, от всякого зла, колдовства, от лукавых человек, да не возмогут они причинить всякого зла. Отврати и удали всякия зла нечисти, действующая по наущению Дьявола. Аще кое зло замыслено или соделано есть, возврати его паки в преисподнюю. Яко Твоё есть царство и сила и слава. Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

А от дверей голос Фотия. Как он вошёл, Саша не слышал.

– Благодно мне молитву эту из твоих уст слышать. Не подозревал я, что знаешь её, одобряю.

Саша поднялся с колен.

– Думаешь, раз воин, веру не чту?

– Я покушать тебе принёс.

На столе стояла миска с кашей – пшённой, обильно сдобренной льняным маслом. Александр в самом деле проголодался, съел с аппетитом, почувствовал себя бодрее. Вроде и голова болела не так.

– Фотий, не хочу обременять тебя и братию. У вас кто-нибудь на санях в город выезжает?

– Ключарь должен скоро ехать, кое-каких припасов подкупить.

– Попроси его, пусть меня подвезёт до постоянного двора, там отлежусь.

– Как скажешь, мне ты не в тягость.

Около полудня Фотий зашёл за Сашей, помог надеть кожаную шапку. Ключарь Варфоломей уже в санях ждал. Сразу выехали со двора.

– Ты дорогу-то подскажи, где твой постоянный двор?

Добрались. Александр чернеца поблагодарил. Саша не торопясь, остерегаясь оскользнуться на снегу, вошёл в трапезную.

– О, гость дорогой! – поприветствовал его хозяин. – А тебя вчера знакомец искал.

Фадей искать не мог, он уехал с купцом сопровождать обоз.

– А кто, не сказал?

– Не представился.

– Каков из себя?

Вот что не огнать у людей того времени, описывали внешность очень точно, образно. И когда хозяин описал незнакомца, Саша сразу понял – искал его второй несостоявшийся убийца, что сзади по голове ударил. Похоже, серьёзно за него взялись. Сменить постоянный двор? Да много ли их во Владимире? Найдут, если сильно захотят. А желают они сильно. Ладно, сегодня он отлежится, а завтра что-нибудь придумает. Саша в свою комнату поднялся, разделся, улёгся. Потом встал, закрыл дверь на засов, рядом с топчаном саблю положил. Проспал почти до вечера. За окном уже темно было, когда он в трапезную спустился, поел горячего. Состояние неважное. Лучше, чем вчера, но слабость остаётся, головная боль. Вернувшись в комнату, пощупал шишку на затылке. Немного меньше стала, но саднит. Неделю на постоянном дворе отсиживался. Спускался на первый этаж в трапезную поесть и опять к себе в комнату. Слышал когда-то, что при сотрясении головного мозга лучшее лечение – постельный покой. От лежания уже бока болели, надоело находиться в комнате. По натуре Александр человек активный, молодой, и сидеть в добровольном заточении для него пытка. Зато к концу недели почувствовал себя здоровым. Шишка на затылке исчезла, прошла головная боль. Попросил

хозяина баньку протопить, всю неделю не мылся, опасался, что голова закружится, упадёт на раскалённые камни.

– Да банька всегда готова, иди.

О, с каким наслаждением Саша смыл с себя пот и грязь! Потом ядрёного хлебного кваса испил, да с хреном, аж слезу вышибает. Аппетит проснулся. Жареную курицу съел. Кто думает – обжора, ошибается. Не было тогда откормленных бройлерных кур, готовили молоденьких, в жареном виде выход мяса грамм триста – триста пятьдесят, рожа не треснет. А ещё мочёной антоновки, слышал – витаминов в ней много, для зимы в самый раз.

Наутро на торг отправился. Нож-то потерялся в схватке, надо новый приобрести. Приобрёл тяжёлый, новгородский, острый как бритва. Продавец уверял – из немецкой стали. От нечего делать на заднем дворе попробовал его метать в деревянные чурбаки, которые прислуга колола для топки печей. Сначала получалось плохо, из десяти бросков десять промахов. Утешал себя – навыка нет и цель малоразмерная. Чурбак-то длиной в локоть и диаметром сантиметров двадцать-тридцать. А как приоровился, нож то ручкой о дерево стукнется, а то и боком. Инструктора бы опытного, чтобы показал, как держать, как метать, закручивать ли клинок? До всего доходить своим умом приходилось. К исходу третьего дня упорных тренировок получаться стало в половине случаев. Нож тяжёлый, если бросать с силой, в дерево на три-четыре сантиметра входил. Так деревяшка плотная, клинок с трудом вытаскивался. Не в деревяшку метать нож потом придётся, в мягкое человеческое тело.

Потом дошло – бросит нож в противника, сам безоружен останется. Купил на торгу ещё один нож, поменьше. С саблей или мечом по городу ходить не будешь, а нож всё же оружие, выручил его при встрече с парочкой наёмных убийц. И в город теперь Александр выходил, надев под кожух кольчугу. По принципу – бережёного Бог бережёт, а небережёного караул стережёт.

По его подсчётам, не сегодня завтра Фадей с обозом Репьёва вернуться должен. Поговорить с Фадеем надо, что за человек десятник Пафнутий. Не зря в народе говорят – помяни чёрта всуе, он и появится. Увидел на улице Саша десятника. Не в дружинную одежду одет, как обычный горожанин. Обычно дружинники гордились близостью к князю, а Пафнутий вроде наоборот, скрыть свою принадлежность хочет. Ноги сами Александра понесли за десятником. Пафнутий спокойно шагал, не обернулся ни разу. А чего ему в стольном граде бояться? Десятник подошёл к воротам, постучал. Довольно быстро калитку отворили, Пафнутий вошёл. За забором виден двухэтажный деревянный дом, терем даже, избой язык не повернётся назвать. Александр прохожего остановил.

– Земляк, не подскажешь, чей такой домина?

– Не местный, наверное? Боярина Щепкина.

– Не думный ли дворянин?

– Угадал. Что при Дмитриии, что при Андрее Александровиче при власти.

Прохожий дальше пошёл, Александр окликнул.

– А как звать-величать боярина?

– Всякий знает, Антип Онуфриевич.

Вот блин! Оказывается, Пафнутий к боярину вхож. Руку на отсечение, он боярину донёс о письме и визите Александра к великому князю. Очень вероятно, что он сам в заговоре участвует. И очень хорошо, что Саше с Фадеем говорить не пришлось. Тот о разговоре мог случайно Пафнутию обмолвиться. Александр перед владением боярским маячить не стал, ушёл сразу. Пафнутий его в лицо знает, ни к чему сейчас встречаться, подумает десятник, что выслеживает его. А фактически так и есть. Снова тема для размышления. Князь десятнику доверяет, а Пафнутий по сигналу вполне убить Дмитрия может в нужный момент. Тогда власть сама упадёт в руки Андрея, как переспелое яблоко с яблони.

На следующий день, после завтрака, направился на задний двор, только из-за угла вывернул, в бревенчатый сруб болт вонзился. Рядом с головой пролетел. Направление понятное. Александр в сторону арбалетчика бросился. Не боялся, арбалет перезарядить, даже в спокойной обстановке, не меньше минуты уйдёт, у него есть небольшой запас по времени. За задним двором невысокий забор, дальше ручей, по зиме замёрзший, метров через двадцать от него жилые избы идут. Бегом помчался, да беда – снег не даёт бежать толком. Но до забора добежал, с хода перемахнул его. По заснеженному льду человек от него утикает. Саша догонять взялся. Мужчина впереди торопится, оскальчивается в сапогах. Но дистанция сокращается понемногу. Александр решил во что бы то ни стало взять арбалетчика живым. Мужик оглянулся, и Саша узнал его – второй из убийц, который по голове его ударил, добить не успел. Мужик ходу поддал, но и Сашу злость взяла, не отстаёт. Вспомнил про нож. Попадёт если, то ранит и задержит, а промахнётся, подберёт нож и повторит попытку. На мгновение остановился, нож из ножен выхватил, метнул, целясь в ногу, вложив в бросок всю силу, злость. Нож в бедро угодил. Мужик от неожиданности вскрикнул, захромал, остановился, нож вытащил, изогнувшись. Видимо, клинок глубоко вошёл, лезвие до половины в крови. Мужик нож на изготовку взял, не собираясь сдаваться без боя.

– Жаль, не успел я тебя тогда добить!

– Чернец помешал? А куда сотоварища своего дел?

– Тебе какая разница? Я за него сейчас с тобой рассчитаюсь.

Мужик скорчил страшную физиономию, перед собой ножом размахивать стал.

– Не подходи!

– Ой, испугал!

Александр вытащил второй нож, мысленно поблагодарил себя за предусмотрительность.

– Ты сдохнешь сейчас! – спокойно сказал Саша. – Брошу нож тебе в глаз, и ты падалью будешь, как твой подельник.

Слова Александра мужика разозлили. Кинулся он вперёд, мах ножом сделал и вскрикнул. Саша успел в сторону отклониться, сам ножом в бок ударил. Полушубок на мужике прорезался сантиметров на десять, кровью окрасился. Не сильно, ранение несерьёзное, но второе. Обе раны болезненны, кровят. Мужик сразу осторожничать стал, о нападении не думает, отступает на шаг-два, нож перед собой держит.

– В какой глаз ножом попасть? – почти ласково поинтересовался Саша.

Обычно такой тон пугает больше крика. У мужика глаза забегали. Ещё бы, бок в крови, а ещё кровь по бедру течёт в сапог. Нервы не стальные, каждый жить хочет.

– Давай мирно разойдёмся, – попытался договориться раненый.

– Ты на меня дважды напал, хотя я тебе худого не сделал. Думаешь, миром разойдёмся?

Раны у тебя заживут, и ты снова по мою душу придёшь.

– Я из города исчезну.

– Словам не верю.

– Пафнутий мне второго огреха не простит.

– Ты десятника Пафнутия имеешь в виду?

– Так ты его знаешь?

– Как и боярина Щепкина, он в заговоре главный.

– Ты всё равно умрёшь, слишком много знаешь.

– Каждый умрёт, придёт время. Но ты сегодня, а я когда-нибудь потом.

– Не позже лета! – выпалил мужик.

– Когда князь Андрей басурман на Русь приведёт?

Глаза раненого расширились от удивления. Пора с этим гадом кончать. Может на звук голосов выглянуть кто-либо из хозяев домовладений, крик поднимет. Александр посмотрел за плечо раненого, кивнул головой, как будто там кто-то был. Не выдержал мужик, повернулся.

Саша вперёд прыгнул, дважды ножом в спину ударил. Знал по опыту – ранения серьёзные, кончаются смертью, но несколько минут обречённый проживёт. Мужик упал, харкнул кровью. Саша ногой отбросил нож в сторону.

– Жить тебе недолго осталось. Как звать-то?

– Митяем.

– За деньги убивать меня шёл?

– А то!

Мужик начал дышать тяжело. Ещё бы, лёгкие кровью заполняются от ран.

– Кто меня заказал?

– Боярин, через Пафнутия. Он правая рука боярина.

– Когда нападение басурман ждать?

– У Дюдены спроси. Он...

Мужик уронил голову и затих. Из рта тянулась струйка крови на снег. Саша прислушался. Не дышит. Собаке – собачья смерть. Поднял свой нож, обтёр лезвие о полушубок убитого, протёр снегом, вложил в ножны. На постоянный двор не пошёл, на снегу чёткие отпечатки, вверх по течению ручья добрёл до небольшого мостика, взобрался на берег. Здесь снег утоптан до состояния льда, следов не будет. Обошёл квартал, снова вышел во двор постоянной избы. Идти на задний двор метать нож расхотелось. Но пришлось вытащить болт из бревна. Оказалось непросто. Чертыхнулся. Убитый где-то арбалет бросил, надо было подобрать. Впрочем, найдутся желающие себе его оставить, шантрапы много бродит, прихватит, что плохо лежит.

Убитого обнаружили через несколько дней, когда бродячие псы обгрызли лицо до неузнаваемости. Ни Разбойного приказа, ни Приказа тайных дел ещё не существовало, убитого похоронили как безродного, без следствия. Наверняка десятник Пафнутий знал, чьих это рук дело, ведь сам убийца подсылал и в первый, и во второй раз. Убийцы были люди опытные, проверившие не одно дело, и Пафнутий понял, что Александр осторожен, хорошо владеет оружием и лучше его пока не трогать. Александр к князю больше не ходил, а по лету придут татары, и участь строптивного охранника будет предрешена.

Хуже было другое. Прошло уже две недели после посещения великого князя, а никаких шевелений в городе незаметно. Не набирают охочих людей в дружину или ополчение. Не укрепляют стены, не завозят продовольствие на случай осады. Такие действия не скроешь от посторонних глаз. Саша князя предупредил, большего сделать он не в силах. Как говорится – прокукарекал, а там хоть солнце не вставай. Беспечен, недалновиден князь или не поверил Александру? Впрочем, значения это не имеет. Пошёл в монастырь, к Фотию. Но не к воротам. Не спеша обошёл монастырь вокруг, осматривая стены. Не как зевака, а с позиции воина. Стены мощные, высокие – метров семь. Такие без лестницы или штурмовой башни не взять. Однако и изъян есть, отсутствует ров, летом их водой наполняют. Дополнительное препятствие для штурмующих, лестницу не подставить. А ворота, коих оказалось двое, укреплять надо. В крепостях надвратные башни есть, с них опускают железные решётки, чтобы не дать возможности бить тараном в сами створки ворот. Обычно решётки подвесные делают метрах в семидесяти от ворот, а в полу башни есть бойницы, чтобы лучники могли поражать штурмующих. В более поздние времена стали поступать хитрее. Перед решёткой ставили каменный въезд, да не по прямой, а под прямым углом. С ходу, с разбега тараном не ударишь, надо поворачивать, теряется инерция. И в полу предвратного укрепления не только бойницы для лучников появились, но и щели – смолу кипящую лить. С появлением пушек все ухищрения древних инженеров сошли на нет. Стреляя ядрами в одно место, пушки методично разрушали стены любой толщины.

Ворота – всегда самое слабое место любой крепости, в Европе перед воротами делали подъёмный мост, но на Руси такие мосты не прижились.

Фотий визиту приятеля обрадовался. Поговорили о погоде, о здоровье Александра. Саша чернецу прямым текстом сказал, что летом ожидается нападение татар.

– Да они каждый год набеги делают, отобьёмся с Божьей помощью, – отмахнулся Фотий. – Стены у монастыря прочные, не возьмут окаянные.

– Ворота слабоваты, укрепить бы их, подскажи настоятелю.

– Да кто я такой наместнику указывать?

В общем, и у Фотия понимания Александр не нашёл. Беспечность, самоуверенность, упование на Божью помощь. На Бога надейся, а сам не плошай. Не зря поговорка родилась, не на пустом месте.

Вернулся на постоялый двор, а в трапезной Фадей сидит, Александра дожидается. Обнялись, как старые приятели, совместно потрапезничали, стоялых медов попили, как медовуха называлась.

– Поход спокойно прошёл, да плохо одному. А что не поехал? Чернец от тебя приходил, сказал – немошен ты из-за хвори.

– Упал неудачно, голову разбил, – соврал Александр.

Помнил он, что Фадей с Пафнутием знакомство водит, а десятник из дружины княжеской – его заклятый и тайный враг. Расстались, довольные друг другом.

– Пока лёд на реках стоит, Репьёв ещё одну ходку сделать желает.

– Я поеду.

Поехать не удалось. Через несколько дней резко потеплело, с крыш вода закапала. А потом утром Александр проснулся от странного грохота. Такое ощущение, что пушки палят, но откуда им тут взяться? За завтраком хозяин сказал.

– Лёд на реке лопается. Всё, закончились санные обозы. Теперь развезёт, ни на санях, ни на телеге не проехать.

И точно. На многих улицах грязь непролазная. Прилично только в центре, где мостовые мощены деревянными плашками. А квартал от центра, и завязнешь так, что сапоги в грязи оставить можно. Эх, Русь! Ничего не изменилось за семьсот лет, две беды так и остались – дороги и дураки. Всякое сообщение между городами или деревнями прекратилось. Народ Масленицу широко отгулял, с песнями, скоморохами, блинами. Распутица долгая выдалась, на месяц. Реки ото льда очистились, но судоходство не возобновилось. Реки разлились, вода несла всякий мусор, упавшие деревья. Ударит такое дерево в корабль и не хуже торпеды пустит его на дно. Если кто и ездил, только верховые. Но и у них лошади грязью забрызганы по самую гриву, после каждой поездки мыть приходится. Саша периодически на конюшню заходил, Ветерка проведать, почистить его щёткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.